

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: <https://doi.org/10.24891/lwysft>

EDN: <https://elibrary.ru/lwysft>

Виктория Владимировна ЛАЗАРЕВА

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент,
исполняющая обязанности заведующей кафедрой экономической теории
и государственного управления,
Амурский государственный университет (АмГУ),
Благовещенск, Российская Федерация
e-mail: v_lazareva12@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9181-9393
SPIN: 2971-3272

Наталья Юрьевна ВЛАСОВА

доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: vnj@usue.ru
ORCID: 0000-0002-0472-671X
SPIN: 3272-6275

История статьи:

Рег. № 652/2024
Получена 17.10.2024
Одобрена 26.11.2024
Доступна онлайн
29.05.2025

Специальность: 5.2.3

УДК 332.14

JEL: R5

Ключевые слова:

приграничные
территории,
региональная политика,
дифференциация,
неравномерность,
дифференцированный
подход, типология

Аннотация

Предмет. Развитие приграничных регионов России, новые геополитические вызовы для страны.

Цели. Обоснование необходимости реализации дифференцированного подхода к решению экономических проблем приграничных территорий, к обеспечению их безопасности.

Методология. Применены методы сравнительного и системного анализа.

Результаты. Необходимость дифференцированного подхода к формированию региональной политики в отношении приграничных территорий обусловлена такими факторами, как смена приоритетов пространственного развития, внешнеполитического курса страны.

Выводы. Дифференцированный подход к развитию приграничных территорий будет способствовать повышению их привлекательности и конкурентоспособности, укреплению национальной безопасности, улучшению качества жизни населения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2024

Для цитирования: Лазарева В.В., Власова Н.Ю. Дифференцированный подход как ключевой принцип формирования и реализации региональной политики в отношении приграничных территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2025. – № 5. – С. 66 – 79.
DOI: 10.24891/lwysft EDN: LWYSFT

Введение

Актуальность исследования проблем развития приграничных территорий Российской Федерации продиктована новыми геополитическими и экономическими вызовами, с которыми столкнулась страна. Беспрецедентное санкционное давление на российскую экономику, военные действия в регионах российско-украинского приграничья, смена приоритетов во внешней политике страны обуславливают необходимость разработки научно обоснованной политики развития приграничных территорий как важного геостратегического ресурса страны.

Формирование и реализация государственной политики в отношении приграничных территорий требует применения дифференцированного подхода к поддержке соответствующих субъектов Российской Федерации, то есть учета социально-экономических, географических особенностей, геостратегических приоритетов страны. Совершенствованию региональной государственной политики может способствовать накопление знаний об особенностях процессов, протекающих на разных участках пограничья и обусловленных изменениями приоритетов пространственного развития и внешнеполитического курса страны. Выбор наиболее эффективных методов и инструментов развития требует проведения оценки социально-экономического потенциала территорий.

Теория и методология исследования

Специфика приграничного положения, определяющая проблемы и перспективы развития территорий, обуславливает необходимость их выделения в качестве самостоятельного объекта региональной политики. В фокусе исследований регионалистов и эконом-географов ключевое место занимают вопросы влияния приграничного положения территории на социально-экономическое развитие. Авторы П.Я. Бакланов [1], В.А. Колосов¹, И.П. Глазырина, А.А. Фалейчик, Л.М. Фалейчик², Х.Б. Бадарчи, Д.Ф. Дабиев³ отмечают двойственный характер влияния приграничного положения на развитие территорий. Наряду с огромными преимуществами, определяемыми близостью к зарубежным странам, здесь скрываются серьезные риски и угрозы. К их числу можно отнести возможные военные конфликты и их последствия, экономическую нестабильность, социальную напряженность. Эти факторы должны быть учтены при разработке ключевых направлений развития приграничья.

Важным направлением исследований является диагностика социально-экономического развития приграничных территорий, при этом исследователи используют довольно широкий спектр подходов и методов оценки. Проблемы и перспективы развития регионов на разных участках «нового приграничья» представлены в работах Л.Б. Вардомского⁴ [2], А.П. Катровского [3], В.А. Колосова, М.В. Зотовой, А.Б. Себенцова⁵, К.А. Морачевской [4], Л.Л.

¹ Колосов В.А. Российское пограничье: сотрудничество и вызовы соседства. В кн.: Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: ИП Матушкина И.И., 2016. С. 8–25.

² Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов // ЭКО. 2011. Т. 3. № 9. С. 51–70.

³ Бадарчи Х.Б., Дабиев Д.Ф. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskii-analiz-prigranichnyh-regionov-rossii-po-urovnyu-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-na-primere-respubliki-tyva/viewer>

⁴ Вардомский Л.Б. Геоэкономические условия развития новых приграничных регионов России // Вестник экономики, права и социологии. 2018. Т. 2. № 1. С. 29–34.

⁵ Колосов В.А., Зотова М.В., Себенцов А.Б. Структурные особенности экономики и градиенты социально-экономического развития приграничных регионов Беларуси, России и Украины // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. 2014. № 5. С. 32–46.

Божко⁶, М.В. Бильчака⁷, А.Г. Пылина [5], Э.К. Бийжановой [6] и др. В контексте «разворота на Восток» активизировались исследования в отношении приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока. Следует отметить работы П.Я. Бакланова [7, 8], С.С. Ганзея⁸, Х.Б. Бадарчи, В.К. Севек [9], И.П. Глазыриной, И.А. Забелиной, Е.А. Клевакиной, Т.Ю. Богомоловой [10]. Специалисты Института экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук представили анализ отдельных аспектов развития Дальнего Востока и оценили результативность государственной политики в отношении приграничных территорий⁹ [11, 12].

Значительный исследовательский интерес представляют работы, в которых проанализированы особенности развития приграничных территорий мезоуровня, то есть муниципальных образований, часть административных границ которых совпадает с государственной границей России. Отмечая значительную дифференциацию приграничных муниципальных образований, исследователи предлагают варианты типологизации приграничных территорий по уровню социально-экономического развития, приграничного сотрудничества, используя различные наборы индикаторов. Так, используя авторскую методику, О.М. Рой сгруппировал приграничные муниципальные образования Приморского края по уровню экономического потенциала и по способности к решению актуальных социальных проблем [13].

Встречаются работы, основанные на предварительной типологизации приграничных муниципальных образований по ряду факторов. Используя данный подход, В.И. Суржиков рассматривает влияние экономико-географического положения муниципальных образований на уровень развития внешнеэкономической деятельности¹⁰. Авторы настоящей работы ранее предприняли попытку оценить степень устойчивости развития приграничных муниципальных образований Амурской области, комбинируя перечисленные подходы [14].

Отдельно следует выделить работы, посвященные проблеме снижения уровня социально-экономического развития приграничных муниципальных образований на фоне ухудшения отношений с сопредельными государствами [15], прямого военного столкновения с Украиной [16–18].

Исследователи уделяют значительное внимание вопросам трансформации роли приграничных субъектов Российской Федерации в региональной политике страны¹¹.

⁶ Божко Л.Л. Российско-казахстанское приграничье: современное состояние и проблемы развития // Вопросы управления. 2014. № 3. С. 103–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kazhstanskoe-prigranichie-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya/viewer>

⁷ Бильчак М.В. К оценке потенциала развития приграничных регионов // Балтийский регион. 2011. № 2. С. 139–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-otsenke-potentsiala-razvitiya-prigranichnyh-regionov/viewer>

⁸ Бакланов П.Я., Ганзей С.С. Понятия и типы приграничных и трансграничных территорий // Известия Российской академии наук. Серия Географическая. 2004. № 2. С. 4.

⁹ Дьяченко В.Н. Использование приграничного положения в развитии внешнеэкономических связей // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-prigranichnogo-polozheniya-v-razvitii-vneshneekonomicheskikh-svyazey/viewer>; Дьяченко В.Н. Пространственная дифференциация условий жизни как фактор привлекательности российско-китайского приграничья // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-differentsiatsiya-usloviy-zhizni-kak-faktor-privlekatelnosti-rossiysko-kitayskogo-prigranichya/viewer>

¹⁰ Суржиков В.И. Экономико-географическое положение муниципальных образований как фактор развития их внешнеэкономической деятельности (на примере Приморского края) // Региональные исследования. 2014. № 1. С. 122–129.

¹¹ Савельев Ю.В. Региональная экономическая политика в приграничном регионе: постановка исследовательских задач // Региональная экономика: теория и практика. 2010. Т. 8. Вып. 13. С. 23–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-ekonomicheskaya-politika-v-prigranichnom-regione-postanovka-issledovatel'skikh-zadach/viewer>; Тулохонов А.К. Как обустроить российскую периферию, или кое-что из опыта китайских реформ // ЭКО. 2008. Т. 3. № 7. С. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-obustroit->

Так, А.В. Кузнецовым и О.В. Кузнецовой проведена оценка качества федеральной политики, направленной на поддержку приграничных регионов [19]. В отдельных работах представлен анализ реализации и эффективности региональной политики на разных участках границы¹² [20, 21]. Авторы данной статьи в работе [22] анализируют особенности региональной политики в отношении территорий дальневосточного приграничья (на примере Амурской области).

Несмотря на немалое число исследований, посвященных особенностям социально-экономического развития приграничных территорий, остается ряд вопросов теоретико-методологического и практического характера, требующих углубленного рассмотрения.

Приграничные территории в силу больших различий в природно-климатических условиях, структуре экономики, системе расселения, развитии инфраструктуры являются уникальными объектами управления; необходимо отметить, что приграничье характеризуется сочетанием высокоурбанизированных территорий и удаленной депрессивной периферии. Значительное влияние на развитие приграничных территорий оказывает характер взаимоотношений с соседствующей страной. Данное обстоятельство определяет необходимость использования дифференцированного подхода к формированию и реализации региональной политики в отношении приграничных территорий. Определение перспектив развития приграничных территорий разного уровня предполагает необходимость учета их специфики. При формулировании стратегических задач и выборе мер государственного регулирования следует учитывать результаты комплексного анализа социально-экономического потенциала территорий; необходимо также выделить типы приграничных территорий по качественным признакам.

Методологической основой исследования является совокупность теорий регионального и пространственного развития; применены методы сравнительного и системного анализа.

Особенности использования дифференцированного подхода к формированию и реализации региональной политики по отношению к приграничным территориям

Разработка региональной политики подразумевает анализ эмпирических данных с учетом проверенных теорий и концепций [23]. Использование дифференцированного подхода характерно для многих сфер государственного управления, в том числе для решения проблем регионального развития. В самом общем понимании такой подход предусматривает учет специфических условий и особенностей (пространственной неоднородности и неравномерности социально-экономического развития регионов) для разработки наиболее эффективных мер и инструментов воздействия.

Дифференцированный подход к решению проблем регионального развития отражен в теориях и концепциях пространственного развития. К их числу следует отнести:

- теорию полюсов роста Ф. Перру и Ж. Будвиля, положения которой учитываются в различных стратегиях экономического развития (создание территорий с особым режимом хозяйствования, реализация инфраструктурных проектов, целенаправленная поддержка периферийных и менее развитых регионов путем трансферов, разработка программ экономического стимулирования, создания условий для привлечения инвестиций);

rossiyskuyu-periferiyu-ili-koe-chto-iz-opyta-kitayskih-reform/viewer

¹² Толстогузов О.В. Типология периферийных регионов и особенности граничной периферии Северо-Запада России // Региональная экономика: теория и практика. 2010. Т. 8. Вып. 47. С. 6–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-periferiynyh-regionov-i-osobennosti-granichnoy-periferii-severo-zapada-rossii/viewer>; Борисова О.В. О некоторых особенностях социально-экономического развития регионов азиатского приграничья России // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 12–25.

- теорию кумулятивного роста Г. Мюрдаля, объясняющую поляризацию экономического пространства и важность поддержки отстающих регионов (программы экономического стимулирования, инвестиции в инфраструктуру, развитие человеческого капитала, социальные трансферты и субсидии);
- теорию «центр–периферия» Дж. Фридмана, обосновывающую необходимость регулирования межрегиональных потоков и децентрализацию власти;
- концепцию новой экономической географии П. Кругмана, объясняющую необходимость формирования экономических агломераций в менее развитых регионах за счет налоговых льгот, грантов и других форм поддержки для снижения неравномерности пространственного развития;
- теорию кластеров М. Портера, указывающую на важность учета особенностей и потенциала каждого региона в целях создания и развития кластеров, способных усилить конкурентные преимущества, стимулировать инновации и обеспечить устойчивое экономическое развитие.

Среди отечественных ученых-регионалистов, которые внесли вклад в развитие дифференцированного подхода к региональной политике, следует назвать А.Г. Гранберга¹³, П.А. Минакира¹⁴, В.Н. Лексина [24], А.Н. Швецова¹⁵, В.Е. Селиверстова¹⁶, А.В. Кузнецова и О.В. Кузнецову [25], А.Р. Бахтизина, Е.М. Бухвальда [26], Б.М. Штульберга¹⁷ и др. В рамках данной работы интерес представляет анализ российского и зарубежного опыта реализации дифференцированного подхода к региональной политике¹⁸ [27]. Так, в зарубежных странах используются такие инструменты дифференцированного подхода, как наделение отдельных административно-территориальных единиц (например, столичного региона) особым статусом и осуществление мер государственной поддержки регионов с учетом особенностей их развития без наделения особым статусом.

В рамках дифференцированного подхода используются различные типологии, группировки, классификации, рейтинги, способствующие более «точной настройке» государственных программ, их адаптации к специфике конкретных регионов. Кроме этого, в отдельных странах существует механизм дополнительной поддержки «проблемных» или «приоритетных» территорий, не подразумевающий их классифицирования. Приоритетными объектами государственной политики становятся сельские территории, приграничные и депрессивные районы. Опыт использования в России дифференцированного подхода к региональной политике прослеживается через систему межбюджетных отношений, «прямых» расходов из федерального бюджета, через решения, направленные на создание и развитие институтов развития, реализацию федеральных программ.

В региональной политике Российской Федерации выделяются «приоритетные» территории, требующие дополнительной государственной поддержки. К их числу относятся при-

¹³ Гранберг А.Г. Актуальные проблемы регионального развития и региональной политики // Федерализм. 2001. № 2. С. 9–27.

¹⁴ Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. № 10. С. 150–153.

¹⁵ Швецов А.Н. Общесистемная и селективная государственная региональная политика // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. Т. 2. № 2. С. 38–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschesistemnaya-i-selektivnaya-gosudarstvennaya-regionalnaya-politika/viewer>

¹⁶ Селиверстов В.Е. Новая концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации // Регион: экономика и социология. 2008. № 4. С. 3–14.

¹⁷ Штульберг Б.М. Методы обоснования региональной политики // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. 2003. № 1. С. 64–67.

¹⁸ Klimanov V., Yagovkina V., Budaeva K., Kuznetsov N. Features of a Differentiated Approach to the Regulation of Regional Development. URL: <https://ssrn.com/abstract=3362255> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3362255>

граничные регионы. Впервые приграничные регионы были отнесены к объектам региональной политики Указом Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации»¹⁹. В течение последних десятилетий был принят ряд концептуальных стратегических документов, определяющих направления развития приграничных территорий. К их числу относится «Концепция развития приграничных территорий субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа» (специфика этих регионов требует использования особых методов регулирования).

В 2019 г. в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года»²⁰ были выделены «геостратегические территории», к числу которых отнесены и приграничные территории. По нашему мнению, существующее выделение геостратегических территорий не учитывает новых геополитических условий, включая обострение ситуации в западных регионах России, а также укрепление и развитие союзов с дружественными странами, что требует пересмотра классификации территорий, целей, задач и направлений их развития.

Приграничные территории, будучи определенной типологической группой, неоднородны. Невозможность выработки универсальных подходов к развитию приграничных территорий обусловлена значительным разнообразием факторов. Авторы данной статьи объясняют неоднородность приграничных территорий пространственными факторами (природно-климатические условия, экономико-географическое положение, агломерационные эффекты, человеческий капитал и т.д.), а также возможностями для социально-экономического развития и угрозами (режим и характер границы, уровень развития соседней страны, наличие и отсутствие приграничной инфраструктуры, усилия региональных органов власти). Говоря о специфических факторах приграничья, следует сказать, что их разнообразие во многом определяется внутренними приоритетами пространственного развития и внешнеполитическим курсом страны [28].

Следует сказать, что к настоящему времени не сложилось единого подхода к выделению зон приграничья. В документах Министерства экономического развития Российской Федерации представлен перечень приграничных субъектов Российской Федерации с указанием принадлежности к федеральному округу (за исключением новых субъектов) и соседствующего государства (соседствующих государств). Анализ научных публикаций показал, что в исследованиях превалирует подход, основанный на соседстве страны (группы стран). Например, А.Г. Гранберг выделяет семь зон, в том числе две зоны, относящиеся к «старому» приграничью, и пять зон «нового» приграничья²¹, а Х.Б. Бадарчи и Д.Ф. Дабиев, указывая на проблему определения принадлежности некоторых регионов к выделенным зонам приграничья, выделяют шесть «зон приграничья с учетом специфики групп граничащих государств в общей совокупности исторических и политических аспектов образования и существования государственных границ» (европейская, украинско-белорусская, кавказская, казахстанская, восточносибирская, дальневосточная). Соглашаясь с точкой зрения исследователей, отметим, что с учетом геополитических изменений в мире в настоящее время в качестве одного из ключевых критериев зонирования приграничья может выступать дружелюбность/недружелюбность соседствующих стран, что в значительной степени определяет возможности и угрозы социально-экономическому развитию приграничных регионов.

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9452>

²⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/?ysclid=mas9nft3wk382779726>

²¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Высшая школа экономики, 2004. 495 с.

Применение дифференцированного подхода для отдельно взятого участка приграничья предлагается рассматривать в трех контекстах:

- во-первых, с позиции эволюции роли приграничных территорий в региональной политике федерального центра, обусловленной изменениями приоритетов пространственного развития страны;
- во-вторых, с позиции изменения приоритетов в отношении приграничных территорий вследствие смены внешнеполитического курса страны (изменения во внешнеполитическом курсе могут открыть новые возможности или, наоборот, создать для регионов новые вызовы);
- в-третьих, с позиции неоднородности пространства приграничного региона.

Формирование региональной политики в отношении приграничных территорий с учетом этих трех составляющих позволит учесть как интересы страны в целом, так и потребности и условия каждой из данных территорий.

Заключение

В настоящее время проблема развития приграничных территорий заслуживает отдельного внимания. Стратегическое значение приграничных территорий, их уникальные социально-экономические характеристики (наличие принципиально различных отношений на морских и сухопутных границах, характер соседства, разнообразие форм приграничного сотрудничества и его масштабы) определяют необходимость формирования и реализации научно обоснованной региональной политики, предполагающей проведение анализа эмпирических данных. Необходимость дифференцированного подхода к формированию региональной политики в отношении приграничных территорий обусловлена такими факторами, как смена приоритетов пространственного развития, внешнеполитического курса страны, а также уровнем развития потенциала, связанного с приграничным положением.

Дифференцированный подход к развитию приграничных территорий является неотъемлемой частью эффективной региональной политики. Государство может разработать и реализовать стратегии, позволяющие максимально использовать потенциал этих территорий. Это будет способствовать укреплению национальной безопасности и экономическому росту, улучшению качества жизни населения приграничных регионов, повышению их привлекательности и конкурентоспособности.

Список литературы

1. Бакланов П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты // Региональные исследования. 2018. № 3. С. 19–24. EDN: YRSDJR
2. Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 23–40. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.4.023-040> EDN: ZXXWVF
3. Катровский А.П. Тенденции и проблемы развития приграничных с Белоруссией регионов России // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 148–158. EDN: VOEBIB
4. Kolosov V., Morachevskaya K. The Role of an Open Border in the Development of Peripheral Border Regions: The Case of Russian-Belarusian Borderland. *Journal of Borderlands*

- Studies*, 2022, vol. 37, iss. 3, pp. 533–550.
URL: <https://doi.org/10.1080/08865655.2020.1806095>
5. *Пылин А.Г.* Потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана как фактор развития экономики регионов в современных условиях // *Геоэкономика энергетики*. 2022. № 2. С. 137–156. URL: https://doi.org/10.48137/26870703_2022_18_2_137 EDN: JARMJJ
 6. *Бийжанова Э.К.* Российско-казахстанское приграничье: социологический анализ // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2015. № 6. С. 224–231. URL: <https://doi.org/10.15838/esc/2015.6.42.14> EDN: VENWGI
 7. *Бакланов П.Я., Ларин В.Л.* Дальневосточные районы РФ в современном российско-китайском взаимодействии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 6. С. 5–16. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16> EDN: IXPUZZ
 8. *Ганзей С.С.* Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России и Северо-Востока КНР: монография. Владивосток: Дальнаука, 2004. 231 с.
 9. *Бадарчи Х.Б., Севек В.К.* Анализ приграничных регионов Сибирского федерального округа России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // *Аграрный вестник Урала*. 2019. № 4. С. 78–85.
URL: https://doi.org/10.32417/article_5cfa02c988b181.53566797 EDN: KGRAKQ
 10. *Глазырина И.П., Забелина И.А., Клевакина Е.А., Богомолова Т.Ю.* Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // *ЭКО*. 2015. Т. 45. № 12. С. 93–107.
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-12-93-107> EDN: UYXEGH
 11. *Изотов Д.А.* «Контактная зона» России с АТР: Дальний Восток // *Регион: экономика и социология*. 2023. № 4. С. 265–270. URL: <https://doi.org/10.15372/REG20230411> EDN: WYAZGT
 12. *Дьяченко В.Н.* Особенности программирования развития российско-китайского приграничья // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 3-1. С. 262–265.
EDN: VUEDOR
 13. *Рой О.М.* Приграничные муниципалитеты Приморского края: состояние и перспективы развития // *Регионалистика*. 2022. Т. 9. № 2. С. 26–39.
URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2022.2.26> EDN: SZOATK
 14. *Лазарева В.В.* Региональные особенности устойчивого развития приграничных муниципальных образований (на примере Амурской области) // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2019. № 2.
URL: <https://eee-region.ru/article/5808/> EDN: ORXDRG
 15. *Хмелева Г.А., Костромин Н.И., Скреблов Н.И.* Современное состояние и риски развития приграничных геостратегических территорий // *Вестник Евразийской науки*. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://doi.org/10.15862/64ECVN123> EDN: OLJXPP
 16. *Чугунова Н.В., Морковская Д.Н.* Социо-экистико-экономическая ситуация в приграничных муниципальных образованиях Белгородской, Воронежской, Курской областей // *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2022. Т. 8. № 3. С. 265–274.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsio-ekistiko-ekonomicheskaya-situatsiya-v-prigranichnyh-munitsipalnyh-obrazovaniyah-belgorodskoy-voronezhskoy-kurskoy-oblastey/viewer>
EDN: MLVDCR

17. Чугунова Н.В. Трансформация и дифференциация пространственного развития Белгородской, Воронежской, Курской областей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2023. Т. 68. № 3. С. 490–504.
URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.304> EDN: VNDZTK
18. Епифанова Н.С. Влияние приграничного положения регионов на их экономическое развитие (на примере регионов России и Украины) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2023. Т. 19. Вып. 1. С. 22–43.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.19.1.22> EDN: NDSZFT
19. Кузнецов А.В., Кузнецова О.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 4. С. 58–75. URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-4-4> EDN: NXHBM
20. Гольдштейн Р.Э. Особенности развития приграничных территорий в современных экономических условиях (на примере Еврейской автономной области) // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4. С. 8–14.
URL: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-8-14> EDN: CVCSEL
21. Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. Разворот России на глобальный Юг как фактор ее регионального развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 6. С. 110–130. URL: <https://doi.org/10.31249/kgf/2022.06.06>
EDN: FILZEQ
22. Лазарева В.В., Дьяченко В.Н., Власова Н.Ю. Потенциал приграничного положения: практика использования и направления развития: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 222 с.
23. Лазарева В.В., Власова Н.Ю. Региональная политика в отношении приграничных территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 247. № 3. С. 265–287. URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-265-287>
24. Лексин В.Н. «Другая страна» и ее региональная политика // Регион: экономика и социология. 2024. № 1. С. 115–149. URL: <https://doi.org/10.15372/REG20240103>
EDN: IFBVKD
25. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии: монография / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук, 2015. 137 с.
26. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М. Экономико-правовые предпосылки и институты сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 102–112. URL: https://doi.org/10.12737/art_2018_9_10 EDN: XYUMYX
27. Казакова С.М., Климанов В.В. Зарубежный опыт применения дифференцированного подхода в регулировании регионального развития // Региональная экономика. Юг России. 2018. № 4. С. 55–68. EDN: YPOZCP

28. Лазарева В.В., Власова Н.Ю., Дьяченко В.Н. Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20. № 1. С. 61–77.
URL: <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-1-5> EDN: VVQAYV

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

DIFFERENTIATED APPROACH AS A KEY PRINCIPLE IN SHAPING AND IMPLEMENTING REGIONAL POLICY REGARDING BORDER AREASDOI: <https://doi.org/10.24891/lwysft>EDN: <https://elibrary.ru/lwysft>**Viktoriya V. LAZAREVA**

Corresponding author, Amur State University (AmSU), Blagoveshchensk, Amur Oblast, Russian Federation

e-mail: v_lazareva12@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9181-9393

Natal'ya Yu. VLASOVA

Ural State University of Economics (USUE), Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: vnj@usue.ru

ORCID: 0000-0002-0472-671X

Article history:

Article No. 652/2024

Received 17 Oct 2024

Accepted 26 Nov 2024

Available online

29 May 2025

JEL Classification: R5**Keywords:** border regions, regional policy, differentiation, unevenness, differentiated approach, typology**Abstract****Subject.** This article discusses the issues of development of Russia's border regions and new geopolitical challenges for the country.**Objectives.** The article aims to justify the necessity to use a differentiated approach to solving economic problems of border areas and ensuring their security.**Methods.** For the study, we used comparative and systems analyses.**Results.** The article finds that the necessity for a differentiated approach to the formation of regional policy regarding border areas is determined by factors such as changes in the priorities of spatial development and the country's foreign policy course.**Conclusions.** A differentiated approach to the development of border areas will contribute to improving their attractiveness and competitiveness, strengthening national security, and improving the quality of life for the population.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2024

Please cite this article as: Lazareva V.V., Vlasova N.Yu. Differentiated approach as a key principle in shaping and implementing regional policy regarding border areas. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2025, iss. 5, pp. 66–79. DOI: 10.24891/lwysft EDN: LWYSFT**References**

1. Baklanov P.Ya. [Structural features and potential of border and transboundary areas development: theoretical aspects]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Research*, 2018, no. 3, pp. 19–24. (In Russ.) EDN: YRSDJR
2. Vardomskiy L.B. [Post-Soviet integration and economic growth of the new borderland of Russia in 2005–2015]. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2017, no. 4, pp. 23–40. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2017.4.023-040> EDN: ZXXWVF
3. Katrovsky A.P. [Trends and problems of Russian regions at the border with Belarus]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestia of Smolensk State University*, 2015, no. 2-1, pp. 148–158. (In Russ.) EDN: VOEBIB

4. Kolosov V., Morachevskaya K. The Role of an Open Border in the Development of Peripheral Border Regions: The Case of Russian-Belarusian Borderland. *Journal of Borderlands Studies*, 2022, vol. 37, iss. 3, pp. 533–550.
URL: <https://doi.org/10.1080/08865655.2020.1806095>
5. Pylin A.G. [The potential of cross-border cooperation between Russia and Kazakhstan as a factor in the development of the regional economy in the current context]. *Geoekonomika energetiki = Geoeconomics of Energetics*, 2022, no. 2, pp. 137–156. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.48137/26870703_2022_18_2_137 EDN: JARMJJ
6. Biizhanova E.K. [Russia-Kazakhstan border-zone: sociological analysis]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 6, pp. 224–231. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/esc/2015.6.42.14> EDN: VEHWGJ
7. Baklanov P.Ya, Larin V.L. [Far Eastern regions of RF in modern Russian-Chinese cooperation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2023, vol. 67, no. 6, pp. 5–16. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-5-16> EDN: IXPUZZ
8. Ganzei S.S. *Transgranichnye geosistemy yuga Dal'nego Vostoka Rossii i Severo-Vostoka KNR: monografiya* [Transboundary geo-systems in the South of the Russian Far East and in Northeast China: a monograph]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004, 231 p.
9. Badarchi H.B., Sevek V.K. [Analysis of the frontier regions of the Siberian Federal District of Russia by the level of socio-economic development (on the example of the Republic of Tyva)]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian Bulletin of the Urals*, 2019, no. 4, pp. 78–85. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.32417/article_5cfa02c988b181.53566797
EDN: KGRAKQ
10. Glazyrina I.P., Zabelina I.A., Klevakina E.A., Bogomolova T.Yu. [“Eastern Vector” Revisited: productivity in the border regions of Siberia and the Far East]. *EKO = ECO*, 2015, vol. 45, no. 12, pp. 93–107. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2015-12-93-107> EDN: UYXEGH
11. Izotov D.A. [Russia’s “contact zone” with the Asia-Pacific region: the Far East]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2023, no. 4, pp. 265–270. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15372/REG20230411> EDN: WYAZGT
12. Dyachenko V.N. [Specific features of Russian – Chinese border area programming development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 3-1, pp. 262–265. (In Russ.) EDN: VUEDOR
13. Roy O.M. [Border municipalities of the Primorsky Krai: condition and development prospects]. *Regionalistika*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 26–39. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2022.2.26> EDN: SZOATK
14. Lazareva V.V. [Regional features of sustainable development of border municipalities (on the example of the Amur Region)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2019, no. 2. (In Russ.)
URL: <https://eee-region.ru/article/5808/> EDN: ORXDRG

15. Khmeleva G.A., Kostromin K.O., Skreblov N.I. [Current state and risks of development of border geostrategic territories]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2023, vol. 15, no. 1. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15862/64ECVN123> EDN: OLJXPP
16. Chugunova N.V., Markovskaya D.N. [Socio-economic situation in the border municipalities of Belgorod, Voronezh, Kursk regions]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 265–274. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsio-ekistiko-ekonomicheskaya-situatsiya-v-prigranichnyh-munitsipalnyh-obrazovaniyah-belgorodskoy-voronezhskoy-kurskoy-oblastey/viewer> EDN: MLVDCR
17. Chugunova N.V. [Transformation and differentiation of spatial development of Belgorod, Voronezh and Kursk regions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle = Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 2023, vol. 68, no. 3, pp. 490–504. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.304> EDN: VNDZTK
18. Epifanova N.S. [The influence of the border position of the Russian-Ukrainian border regions on their regional development]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 1, pp. 22–43. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.19.1.22> EDN: NDSZFT
19. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. [The changing role of border regions in the regional policies of the EU and Russia]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2019, vol. 11, no. 4, pp. 58–75. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-4-4> EDN: NXHBMM
20. Goldstein R.E. [Features of development of the border areas in the modern economic conditions (on the example of the Jewish autonomous region)]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*, 2022, no. 4, pp. 8–14. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-101-4-8-14> EDN: CVCSEL
21. Kuznetsova O.V., Kuznetsov A.V. [Russia's pivot to the Global South as a factor of its regional development]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2022, vol. 15, no. 6, pp. 110–130. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31249/kgt/2022.06.06> EDN: FILZEQ
22. Lazareva V.V., D'yachenko V.N., Vlasova N.Yu. *Potentsial prigranichnogo polozheniya: praktika ispol'zovaniya i napravleniya razvitiya: monografiya* [The potential of the border position: practice of use and directions of development: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2022, 222 p.
23. Lazareva V.V., Vlasova N.Yu. [Regional policy in relation to border areas]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2024, vol. 247, no. 3, pp. 265–287. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-247-3-265-287>
24. Leksin V.N. [A different country” and its regional policy]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2024, no. 1, pp. 115–149. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.15372/REG20240103> EDN: IFBVKD
25. Kuznetsov A.V., Kuznetsova O.V. (Eds). *Regional'naya politika: zarubezhnyi opyt i rossiiskie realii: monografiya* [Regional policy: foreign experience and Russian realities: a monograph]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of RAS Publ., 2015, 137 p.

26. Bakhtizin A.R., Bukhvald E.M. [Economic and legal preconditions and institutions for the reduction of economic differentiation in socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 102–112. (In Russ.) URL: https://doi.org/10.12737/art_2018_9_10 EDN: XYUMYX
27. Kazakova S.M., Klimanov V.V. [Foreign experience of application of the differentiated approach in regulation of regional development]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. South of Russia*, 2018, no. 4, pp. 55–68. (In Russ.) EDN: YPOZCP
28. Lazareva V.V., Vlasova N.Yu., Dyachenko V.N. [Uneven spatial development of municipalities in the Far Eastern borderland]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 61–77. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.29141/2073-1019-2019-20-1-5> EDN: VVQAYV

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.